

УДК 81.255.2

Жирнова Е.В.

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

ВЛИЯНИЕ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

H. Zhirnova

Russian State Social University, Moscow

INFLUENCE OF EARLY TRAINING TO THE FOREIGN LANGUAGE ON DEVELOPMENT OF CHILDREN

Аннотация. Представленная статья рассматривает феномен искусственного билингвизма и представляет практические результаты раннего обучения иностранному языку. Практические занятия показали, что иностранный язык у детей данного возраста способствует формированию некоторых процессов абстрактного мышления, поскольку он заставляет учащихся сравнивать те или иные выражения 2-х языков, проделявать анализ и синтез.

Ключевые слова: искусственный билингвизм, раннее обучение иностранному языку, абстрактное мышление, анализ, синтез.

Abstract. The article under review considers the phenomenon of the artificial bilingualism and represents the practical results of the early foreign language studying. The practical lessons showed that the foreign language forms some processes of abstract thinking for these children, because it makes pupils compare the phrases of two languages, carry out analysis and synthesis.

Key words: the artificial bilingualism, the early foreign language studying, abstract thinking, analysis, synthesis.

Всестороннее рассмотрение искусственного билингвизма как лингвистического феномена представлено в докторской диссертации Елены Константиновны Черничкиной в 2007 г. До этого исследования в науке о языке рассматривались различные характеристики естественного билингвизма, в то время как искусственный билингвизм анализировался только в работах по лингводидактике и психологии речи, а лингвистический статус и характеристики искусственного билингвизма не были предметом специального научного рассмотрения. Результаты лингвистического изучения искусственного билингвизма дают возможность их применения в практике обучения детей раннего возраста и оптимизации этой методики. Е.К. Черничкина выделяет уровни развития искусственного билингвизма как коммуникативной личности: интуитивный дилетант, рефлексирующий дилетант, рефлексирующий теоретик, рефлексирующий практик, компетентный билингв. Отличительные черты искусственного билингва как коммуникативной личности, по мнению автора, проявляются в более комплексном характере его коммуникативной компетенции, в широте и свободе выбора коммуникативных средств, в большей гибкости и динамичности по сравнению с монолингвом [5, 5-6].

Приведем результаты наших наблюдений (1995 г.) за двумя трехлетними детьми: французом Люлю и русским Гришей, который с рождения овладевает двумя языками (русским и французским). Наблюдения проводились во французском коллеже для малышей в Каире во время занятий в группе (табл. 1).

Анализ данных таблицы позволяет нам охарактеризовать Гришу (согласно концепции Е.К. Черничкиной) как компетентного билингва в соответствии со своим возрастом, поскольку он продемонстрировал уровень по всем критериям не ниже, чем и француз Люлю. Проявление повышенного интереса на занятиях дает Грише преимущества в общем развитии по сравнению с Люлю.

Наши исследования, которые проводились с 1989 г., показали, что изучение иностранного языка положительно влияет на развитие детей раннего и дошкольного возраста.

© Жирнова Е.В., 2011.

Таблица 1

	понимание речи учителя (носитель языка) по-французски	участие в занятиях на французском языке	воспроизведение языкового материала (сказки, стихи на французском языке)	настроение
Люлю	полное понимание	активное участие, проявление интереса	воспроизведение материала в полном объеме	радостное
Гриша	полное понимание	активное участие, проявление <i>повышенного</i> интереса	воспроизведение материала в полном объеме	радостное

Принимая во внимание медицинские рекомендации, для обучения необходимо создать соответствующие условия. Мы предлагаем обучать детей до 5-ти лет:

- индивидуально;
- в домашнем детском саду (не более 5-ти детей в группе).

Если иностранный язык считать средством развития мышления, то изучение этого предмета должно стимулировать познавательную потребность. Именно высокая познавательная потребность характеризует одаренных детей. Психолог, много лет посвятивший работе с одаренными детьми, В.С. Юркевич отмечает: «Главное, что объединяет всех, таких разных вундеркиндов, и что резко отличает их от обыкновенных детей – так называемая умственная активность. Одним из первых Н.С. Лейтес описал эту невероятную потребность одаренных детей в умственной работе, их, без преувеличения, страсть к познанию. Это – главная потребность одаренного ребенка, независимо от возраста, темперамента, характера, интересов, пола, здоровья и т. п. Иначе говоря, именно стремление к познанию – самая яркая характеристика любого одаренного ребенка» [6, 16].

Автор считает, что начинать учение ребенка надо с радости познания, что только на этом фоне можно развить способности. Дети становятся одаренными не столько потому, что им больше чем другим дала природа, сколько потому, что они в большей мере сумели реализовать себя. На этом основании делается вывод, что на ранних этапах развития способностей, т. е. в дошкольном и младшем школьном возрасте, все зависит от любви к умственной де-

ятельности, или, точнее, от познавательной потребности [6, 18-19].

В.С. Юркевич различает одаренных детей: «Бывает особая одаренность, которая встречается раз на тысячу, а то и миллион случаев. Но есть и другие одаренные: это, что называется, великолепная норма... С этой точки зрения действительно любой ребенок может при нормальных, благоприятных условиях стать таким нормально одаренным, но вся беда как раз в том, что такие нормальные, действительно благоприятные условия выпадают на долю далеко не всех» [6, 23].

Доктор наук по детской психологии Манчестерского университета Джоан Фриман характеризует одаренных детей так: «У способных детей бывает особенно острым желание учиться, и когда они получают такую возможность, они стараются ей немедленно воспользоваться» [4, 31].

Одаренных детей, таким образом, характеризует высокая познавательная потребность.

5-летние дети, свободно говорящие не только на родном, но и на одном и более иностранных языках, на наш взгляд, могут считаться одаренными. Но обучение детей такого возраста требует благоприятных условий. Д. Фриман констатирует: «Только счастливики могли обучаться у индивидуальных педагогов или в маленьких группах. Кроме той помощи, которую оказывал ему отец, Моцарт с очень раннего возраста занимался с индивидуальными педагогами» [4, 33].

Таким образом, условия психологического и физиологического комфорта являются необходимыми для обучения детей раннего возраста иностранному языку. Обучение иностранному

языку не является самоцелью, а лишь средством развития ребенка, одной из возможностей удовлетворения его познавательных потребностей. Именно эти условия можно было бы определить понятием “элитарное воспитание”, которое ни в коей мере не характеризуется только материальными затратами, а ставит во главу угла педагогический труд воспитателя, организацию тонкого и индивидуального подхода к ребенку в процессе обучения.

Автор книги, посвященной изучению развития ребенка раннего возраста, “После трех уже поздно” Масару Ибука, утверждает:

“... исследования физиологии мозга, с одной стороны, и детской психологии, с другой, показали, что ключ к развитию умственных способностей ребенка – это его личный опыт познания в первые три года жизни, т. е. в период развития мозговых клеток. Ни один ребенок не рождается гением, и ни один – дураком. Все зависит от стимуляции и степени развития головного мозга в решающие годы жизни ребенка. Это годы с рождения до трехлетнего возраста. В детском саду воспитывать уже поздно” [3, 8].

Мы ставим перед собой задачу не потерять возможности возраста раннего детства для развития ребенка, использовать изучение иностранного языка для удовлетворения жажды познания трехлетних детей. Масару Ибука характеризует основную цель раннего развития таким образом: “С моей точки зрения, основная цель раннего развития – это предотвратить появление несчастных детей. Ребенку дают слушать хорошую музыку и учат играть на скрипке не для того, чтобы вырастить из него выдающегося музыканта. Его учат иностранному языку не для того, чтобы воспитать гениального лингвиста, и даже не для того, чтобы подготовить его в “хороший” детский сад и начальную школу. Главное – развить в ребенке его безграничные потенциальные возможности, чтобы больше стало радости в его жизни и в мире” [3, 10].

Автор полагает, что мозг ребенка может вместить безграничный объем информации. В своей книге он рассказывает о мистере Масао Нагата, который оставил карьеру учителя и, объявив себя домохозяйном, целиком посвятил свою жизнь воспитанию детей. Его сыну было тогда 2,5 года, а дочке – 3 месяца. Дети

были еще совсем малышами, и “агрессивный” папа-воспитатель подвергся суровой критике. Были высказаны опасения, что большой объем знаний повлияет на нервную систему детей. В том, что эта критика была несостоятельной, легко убедиться, посмотрев на процветающую и благополучную семью Нагата. Метод обучения, который использовал Масао Нагата, демонстрирует интеллектуальные возможности малышей. Автор приводит далее рассказ отца о том, как он обучал детей иностранным языкам: “Я начал учить их разговорному английскому, итальянскому, немецкому, французскому... почти одновременно. По радио часто уроки французского языка объясняются по-английски. Поэтому я решил, что если обучать многим языкам сразу, то можно соединить методику обучения воедино. Как раз в это время мои дети учились играть на пианино, а на нотах, по которым они играли, были объяснения на итальянском, а перевод – на английском, немецком и французском. Если они не понимали объяснений, они не знали, как играть. Это была одна из причин, почему я начал учить их языкам. Меня часто спрашивали, не путались ли дети, изучая пять языков одновременно. Думаю, что нет: они употребляли их правильно. Мы занимались иностранными языками только по радио. Эти радиопередачи ведут очень приветливые дикторы. Упражнения на произношение повторяются методично и долго. И когда дети начинают сами говорить, они произносят все правильно” [3, 17].

Из этого Масару Ибука делает вывод: “Итак, можно предположить, что способность впитывать информацию гораздо выше у детского мозга, чем у взрослого. Только не надо бояться “перекормить” или перевозбудить его: детский мозг, как губка, быстро впитывает знания, но когда чувствует, что переполнен, отключается и перестает воспринимать новую информацию. Нас должно беспокоить не то, что мы даем ребенку слишком много информации, а то, что ее зачастую слишком мало, чтобы полноценно развивать ребенка” [3, 17-18].

Масару Ибука отмечает, что “когда в уме сформирован образец родного языка, уже трудно воспринимать образцы чужого. Однако, как я уже объяснил, мозг ребенка до 3-х лет способен усвоить систему мышления не толь-

ко своего родного японского языка, но и любого другого, причем процесс этот может, как мы уже говорили идти одновременно. Поэтому дети в таком возрасте без особого труда могут говорить на любом языке, как на родном. Если вы пропустите этот период, вам будет гораздо труднее обучить его тому, чему он так легко обучается в раннем детстве» [3, 19].

Поскольку речь идет о формировании мышления, необходимо обратиться к другим предметам. Анализ педагогической литературы показал, что лучше всего формирует абстрактное мышление математика. Автор книги «От развлечения к знаниям» Коваль С. утверждает: «Математическое мышление имеет свои особенности, обусловленные своеобразием математической абстракции. Сложность систем математической абстракции, многообразие их взаимосвязей и сама их сущность – все это находит свое отражение в систематизации логической математики, а в частности, – в доказательствах математических теорем» [2, 516].

Американский врач Глен Доман указывает на две причины, почему детей следует учить математике: «Первая из них очевидна и менее важна: математические вычисления – это одна из высших функций человеческого мозга. Только человек обладает способностью к счету... Вторая причина гораздо важнее. Детей следует учить считать как можно раньше, поскольку это будет способствовать физическому развитию мозга, а следовательно и того, что мы называем интеллектом» [1, 400].

Автор считает, что арифметика станет для ребенка первым шагом, чтобы перейти к высшей математике. «А это мир абстрактного мышления и логики – не просто элементарные вычисления, результаты которых можно предсказать заранее, а подлинные приключения и невероятные открытия, которые встречаются на каждом шагу» [1, 429-430]. Поэтому

на уроках иностранного языка возможно использовать различные элементы математики, логические задачи, которые способствуют развитию абстрактного мышления.

Работа по нашей методике раннего обучения иностранным языкам позволила сделать следующие выводы:

1) формы абстрактного мышления являются результатом приемов воспитания, предусматривающих употребление чисел, счетные операции;

2) дети возраста от рождения до 5-ти лет способны усваивать несколько иностранных языков без взаимного торможения, и основной формой их обучения является игра;

3) иностранный язык у детей данного возраста способствует формированию некоторых процессов абстрактного мышления, поскольку он заставляет учащихся сравнивать те или иные выражения двух языков, прибегая к анализу и синтезу;

4) наилучшие результаты при обучении иностранному языку детей возраста до 5-ти лет достигаются в процессе индивидуальных занятий в психологически и физиологически комфортных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доман Г. Гармоническое развитие ребенка. М., 1998. 448 с.
2. Коваль С. От развлечения к знаниям. Математическая смесь. Варшава, 1975. 539 с.
3. Масару Ибука. После трех уже поздно. М.: РУС-СЛИТ, 1992. 80 с.
4. Фриман Д. Как развить таланты ребенка от рождения до 5 лет. М., 1995. 240 с.
5. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 29 с.
6. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность. М., 1996. 136 с.